

МНЕНИЕ ЭКСПЕРТА

Если бы меня спросили, кто более всех знаком с израильским мышлением, я без колебаний назвал бы Джеффри Голдберга. Неутомимый журналист, способный провести десятки встреч, чтобы узнать, что думает тот или иной израильский лидер или представитель интеллигенции.

Разумеется, он не нейтрален, он безо всяких колебаний настроен произраильски. Когда кто-то из них не согласен с политикой этой страны, он также выступает решительно.

Для меня сейчас интересно узнать, какими идеями руководствуются главные политические и военные лидеры этого государства.

Я чувствую себя вправе высказывать свое мнение, потому что никогда не был настроен антиеврейски и разделяю с ним глубокую ненависть к нацизму, фашизму и к геноциду, совершенному по отношению к еврейским детям, женщинам и мужчинам, молодым и старым, ставшим жертвами ненависти Гитлера, гестапо и нацистов к этому народу.

По той же причине я ненавижу преступления фашистского правительства Нетаньяху, который убивает детей, женщин и мужчин, молодых и старых, в секторе Газы и Трансиордании

Иллюстрированная статья Голдберга «Точка, за которой нет поворота назад», которая будет опубликована в журнале «The Atlantic» в сентябре 2010 года, но уже известна через Интернет, содержит более чем 40 страниц, и я беру из нее основные мысли, чтобы познакомить с ними читателей.

«Возможно, что в какой-то момент в течение ближайших двенадцати месяцев сокрушительные экономические санкции, накладываемые на Исламскую Республику Иран, убедят ее лидеров оставить усилия по получению ядерного оружия... Также возможно, что “ведущие к неудачам операции”, проводимые разведывательными органами Израиля, Соединенных Штатов, Великобритании и других западных держав, ...замедлят в некоторой значительной мере продвижение Ирана. Также может стать, что президент Обама, который достаточно раз заявлял, что считает перспективу ядерного Ирана чем-то “неприемлемым”, отдаст приказ о нанесении военного удара по главным сооружениям по производству вооружений и обогащению урана в этой стране.»

«Анализируя обоснованность и возможные последствия нанесения израильского удара по Ирану, я не занимаюсь умственными упражнениями или военными играми. Израиль уже дважды успешно нападал и уничтожал ядерную программу врага. В 1981 году израильские военные самолеты бомбардировали иракский реактор в Осираке и остановили (как оказалось, навсегда) ядерные амбиции Саддама Хусейна, а в 2007 году израильские самолеты разрушили реактор северокорейского производства в Сирии. Таким образом, нападение на Иран было бы беспрецедентным только в силу охвата и сложности.»

«В течение более семи месяцев я изучал возможность того, что этот удар в конце концов произойдет... В месяцы, прошедшие с тех пор (с марта 2009 года), я беседовал примерно с 40 израильцами, ответственными за принятие решений как в настоящее время, так и в прошлом, на тему военного нападения, а также с многими американскими и арабскими должностными лицами. В большинстве этих случаев я задавал простой вопрос: каковы выраженные в процентах возможности того, что Израиль в ближайшем будущем нанесет удар по иранской ядерной программе? Не все ответили на этот вопрос, но был консенсус в том, что существует выше 50%

возможности того, что Израиль совершит нападение в июле... Я проверил этот консенсус, говоря со многими источниками как внутри, так и вне правительства, принадлежащими к разным политическим партиям. Упомянув чрезвычайную щепетильность этой темы, многие говорили крайне неохотно и при условии, что их имена не будут упомянуты... Рассуждения израильских лиц, принимающих решения, несложны: Ирану требуется самое большее от одного до трех лет, чтобы достичь реальной ядерной мощности... И самый основной элемент израильской доктрины национальной безопасности, принцип, идущий с 60-х годов... - это то, что нельзя позволить ни одному региональному противнику добиться ядерного паритета с возрожденным и все еще осаждаемым еврейским государством.»

«В нашем разговоре до его вступления на пост Нетаньяху не рассматривал этот вопрос в терминах ядерного паритета... Наоборот, он определил иранскую программу как угрозу не только для Израиля, но и для всей западной цивилизации.»

« "...Когда верующий с вытаращенными глазами берет в свои руки бразды правления и оружие массового убийства, тогда мир должен начать тревожиться, и это то, что происходит в Иране".»

«В нашем разговоре Нетаньяху отказался анализировать свой график действий, даже то, думал ли он о превентивной военной акции против иранской ядерной программы... Нетаньяху убежден, что Иран - это проблема не только для Израиля, но и для мира и что долг мира во главе со Соединенными Штатами - противостоять ему. Но Нетаньяху не слишком верит в санкции - ни в относительно слабые санкции, недавно принятые Советом Безопасности Организации Объединенных Наций, ни в более суровые, принятые Соединенными Штатами и их европейскими союзниками.»

«Но из моих бесед с израильскими лицами, ответственными за принятие решений, явствует, что этот период терпения, в течение которого Нетаньяху ждет, смогут ли невоенные методы Запада остановить Иран, закончится в декабре.»

«Правительство Нетаньяху уже интенсифицирует свои аналитические усилия не только в отношении Ирана, но касательно темы, которую многим израильтянам оказывается трудно понять, - в отношении президента Обамы. Израильтяне стараются ответить на то, что является для них самым неотложным вопросом: есть ли какие-либо обстоятельства, когда президент Обама прибегнет к силе, чтобы помешать Ирану приобрести ядерную мощность? Все зависит от ответа.»

«Иран требует срочного внимания со стороны всего международного сообщества и Соединенных Штатов в особенности вследствие его беспримерного умения проецировать военную силу. Это также позиция многих умеренных арабских лидеров. Несколько недель назад в необычно прямых заявлениях посол Объединенных Арабских Эмиратов в США Юсеф аль-Отайба сказал мне... что его страна поддержала бы военный удар по ядерным установкам в Иране... "Маленькие страны региона, богатые и уязвимые, не хотят быть теми, кто спровоцирует большого драчуна, если никто не придет им на помощь".»

«Некоторые арабские лидеры сказали, что позиция Соединенных Штатов на Ближнем Востоке зависит от их готовности противостоять Ирану. Думая о своих интересах, они объясняют, что воздушное нападение на горстку иранских установок не было бы столь сложным и проблематичным, как, скажем, вторжение в Ирак. "Это не дискуссия о вторжении в Иран, - сказал мне один арабский министр иностранных дел. - Мы ждем осуществления специфических ударов по нескольким опасным установкам. Соединенные Штаты могли бы сделать это очень легко".»

«Барак Обама сказал бесчисленное число раз, что ядерный Иран был бы ему "неприемлем"... "Ядерный Иран стал бы ситуацией, изменившей правила игры не только на Ближнем Востоке, но и во всем мире. Как я думаю, то, что остается от наших рамок нераспространения ядерного

оружия, начало бы распадаться. Были бы ближневосточные страны, у которых возможно появилась бы необходимость также получить ядерное оружие”.»

«Но израильтяне сомневаются, что человек, поставивший себя в качестве антитезы Джорджу Бушу – автору вторжений как в Афганистан, так и в Ирак, - совершит превентивное нападение на мусульманскую страну.»

« “Все мы слышали его выступление в Каире, - сказал мне высокопоставленный израильский чиновник, имея в виду выступление в июне 2009 года, где Обама попытался переопределить отношения с мусульманами, подчеркивая дух сотрудничества и уважения Соединенных Штатов к исламу. – Мы не верим, что это такой человек, который смог бы нанести дерзкий удар по Ирану. Мы боимся, что он продолжит по отношению к ядерному Ирану политику сдерживания, вместо того, чтобы напасть на него”.»

«Израильский чиновник сказал мне, что “акция Буша произошла два года назад, но иранская программа была той же и намерения были теми же. Так я что я лично не думаю, что Обама будет больше Бушем, чем Буш”.»

«Если израильтяне придут к окончательному выводу, что Обама ни при каких обстоятельствах не нанесет удар по Ирану, тогда начнется обратный отсчет перед односторонним израильским нападением.»

«Сотрудники израильской разведки считают, что удар по Ирану сможет вызвать тотальные репрессии со стороны сторонника Ирана в Ливане – группы “Хезболла”, у которой, согласно большей части оценок разведки, имеется сейчас до 45 000 ракет (не менее чем втрое больше того, что было у нее летом 2006 года, во время последней серии стычек между группой и Израилем).»

«...Нетаньяху - не единственный, кто понимает этот вызов; некоторые предшествовавшие ему премьер-министры подходили к угрозе Ирана в подобных же экзистенциальных терминах... Посол Израиля в Соединенных Штатах Майкл Орен сказал мне, что “он обладает глубоким чувством его роли в еврейской истории”.»

Далее Джеффри Голдберг рассказывает на нескольких страницах историю отца Нетаньяху Бен-Сиона, которого считает самым выдающимся историком мира по вопросам испанской инквизиции и обладающим другими важными заслугами и кому недавно исполнилось 100 лет.

«Биньямин Нетаньяху известен в большинстве кругов негибкостью в делах, связанных с палестинцами, хотя в последнее время он старался удовлетворить некоторые требования Барака Обамы, чтобы продвигать мирный процесс.»

Завершив эту часть своей статьи, Голдберг продолжает анализировать сложную ситуацию. Местами он достаточно жесток, анализируя комментарии иранского экс-президента Хашеми Рафсанджани, сделанные в 2001 году, где он действительно говорит о бомбе, которая разрушит Израиль, - угрозе, которую осудили даже левые силы, являющиеся противниками Нетаньяху.

«Вызовы, которые представляет собой Иран, обладающий ядерной мощностью, более сложны, чем сама возможность прямого нападения, сказал мне Нетаньяху... “Агрессивные действующие лица в Иране смогли бы выпускать ракеты и участвовать в других террористических акциях, используя под этим прикрытием ядерные материалы... Вместо того, чтобы стать локальным событием, независимо от того, каким бы болезненным оно ни было, это также превратилось бы в событие мирового характера. Во-вторых, такое событие придало бы смелости исламским активистам повсюду, на многих континентах, они решили бы, что это providенциальный сигнал, что этот фанатизм ведет к наивысшему победному пути”.»

«Он добавил, что “это вызвало бы большое радикальное изменение на весах власти в нашем регионе”.»

«Другие израильские руководители считают, что один только факт угрозы ядерного нападения со стороны Ирана в сочетании с хроническими угрозами, висящими над израильскими городами, со стороны ракетных сил “Хамас” и “Хезболла”, постепенно подорвал бы способность страны защитить своих самых творческих и продуктивных граждан... “Подлинное испытание, стоящее перед нами, - это добиться, чтобы Израиль был этим таким привлекательным местом, этим передовым местом в сферах человеческого общества, образования, культуры, науки, качества жизни, куда хотели бы приехать даже молодые евреи, живущие в Соединенных Штатах”.»

«Согласно ряду опросов, патриотизм – это чувство, очень высоко ценимое в Израиле, и мне кажется маловероятным, что страх перед Ираном заставит евреев Израиля искать убежище в других местах. Тем не менее, один из главных сторонников израильской атаки на иранские ядерные установки Эфраим Снех, бывший генерал и бывший заместитель министра обороны, убежден, что если Иран переступит ядерный порог, сама идея Израиля окажется под угрозой.

“Эти люди – хорошие и отважные граждане, но динамика жизни такова, что если у кого-то есть стипендия, чтобы учиться в течение двух лет в американском университете, и университет предложит ему остаться на третий год, родители скажут ему: «прекрасно, оставайся», - сказал мне Снех, когда не так давно я встретился с ним в его кабинете за пределами Тель-Авива. - Если кто-то закончит докторантуру и ему предложат место в Соединенных Штатах, этот человек может остаться. Это не значит, что люди бегом помчатся в аэропорт... Важно то, что у нас произойдет ускоренная кража умов, и Израиль, который не основывается на предприимчивости, не базируется на превосходности, не будет сегодняшним Израилем”.»

«ОДНАЖДЫ ВЕЧЕРОМ В ПОНЕДЕЛЬНИК в начале лета я сидел в офисе решительного хулителя гоев начальника канцелярии Белого дома Рама Эмануэля и слушал, как ряд членов Совета по национальной безопасности, собравшиеся за его столом для конференций, объясняли – очень многословно, - почему еврейское государство должно доверять нееврейскому президенту Соединенных Штатов, чтобы они смогли помешать Ирану перешагнуть ядерный порог.»

«Один из сидевших за столом, Бен Родес - заместитель помощника по национальной безопасности, кто был главным автором недавно подготовленного материала “Стратегия национальной безопасности Соединенных Штатов”, а также участвовал в подготовке примирительного выступления президента в Каире, указал, что ядерная программа Ирана представляет собой ясную угрозу для безопасности США и что правительство Обамы отвечает на угрозы национальной безопасности таким же образом, каким отвечали другие администрации. “Мы координируем многостороннюю стратегию, чтобы повысить давление на Иран, но это не значит, что мы убрали какую-либо карту со стола обсуждений, - утверждал Родес. - Этот президент доказал не один раз, что когда он считает необходимым применить силу для защиты американских интересов национальной безопасности, он это делает. Не будем прибегать к гипотетическим фразам о том, когда мы используем военную силу или будем ли мы ее использовать, но мы должны сказать совершенно ясно, что мы не отказались от варианта применения силы в любой ситуации, в которой затрагивается наша национальная безопасность”.»

«...Эмануэль, дефект которого в том, что он постоянно выходит из себя... (Один бывший сотрудник администрации Буша сказал мне, что его президент столкнулся с обратной проблемой, увязнув в двух войнах, и, веря, что Иран не был так близок к тому, чтобы переступить ядерный порог, возражал против применения силы в отношении иранской программы и очень ясно высказал свою точку зрения, “но ему никто не поверил”).»

«В один момент я выразил мысль, что вследствие исключительно очевидных причин мало кто верит, что Барак Обама откроет третий фронт на большом Ближнем Востоке. Один из

сотрудников горячо ответил: “Что мы сделали такого, что позволяет тебе прийти к выводу, будто мы думаем, что Иран, обладающий ядерной мощностью, будет терпимой для нас ситуацией?”»

«Должностные лица администрации Обамы, в особенности сотрудники Пентагона, указывали не раз, что не согласны с возможностью предпочтения военного нападения. В апреле заместитель министра обороны по политическим вопросам Мишель Флорной сказала журналистам, что применение военной силы против Ирана “не находится на столе переговоров в ближайшем будущем”. Она затем взяла свои слова назад, но начальник главного штаба объединенных родов войск адмирал Майкл Муллен также критиковал мысль напасть на Иран... “В регионе, который сейчас так нестабилен, нам уже не надо больше нестабильности”.»

«...Ни при каких обстоятельствах президент не отказался от идеи предупредить распространение посредством применения силы... Член Совета по национальной безопасности Гари Самор, контролирующий программу администрации по борьбе с распространением, сказал мне, что израильтяне согласны с американскими оценками, что в иранской программе обогащения урана полно проблем.»

«”... Мы можем определить, принимая во внимание доклады МАГАТЭ, что у иранцев не все идет хорошо, - сказал Самор. - В частности, действующие там центрифуги основаны на использовании несовременной технологии. У них существуют технические проблемы, отчасти из-за проведенной нами работы, чтобы отказать им в доступе к иностранным компонентам. Когда они делают детали, эти детали не проходят никакого контроля качества”.»

«Деннис Росс – бывший участник мирных переговоров на Ближнем Востоке, кто в настоящее время является высокопоставленным членом Совета по национальной безопасности, - утверждал на собрании, что, по его мнению, израильтяне понимают теперь, что меры, проведенные по инициативе Соединенных Штатов, затормозили продвижение Ирана и что администрация работает над тем, чтобы убедить израильтян – и другие стороны в регионе, - что стратегия санкций “может сработать”.»

«”Президент сказал, что он не убирал со стола обсуждений никакой карты, но посмотрим, почему мы думаем, что эта стратегия может сработать”... В июне этого года – поскольку они не ответили на наш двусторонний призыв – президент сказал, что мы примем меры в сентябре.»

«Росс... санкции, с которыми столкнулся Иран в настоящее время, могли бы изменить форму мышления режима. “Санкции будут иметь последствия. Они происходят в момент, когда у иранцев плохая администрация: им приходится урезать субсидии [на продукты питания и топливо]; они уже сталкиваются с отчуждением народа; у них наблюдается разделение внутри элиты и между элитой и остальной страной...”»

«Вопрос, на который, как кажется, не хочет отвечать никто из должностных лиц администрации, следующий: что сделают Соединенные Штаты, если санкции потерпят провал? Некоторые арабские должностные лица в разговоре со мной жаловались, потому что администрация Обамы не сообщила им, каковы ее намерения, даже в общей форме.»

«”Избирателям Обамы нравится, что администрация доказала, что не хочет начинать драки с Ираном, но это не вопрос внутренней политики, - сказал этот министр иностранных дел. - Иран продолжит идти по этому страшному пути, если только администрация не начнет говорить в неразумной форме. Лучшая форма избежать нападения на Иран – заставить Иран поверить, что Соединенные Штаты готовы вот-вот на него напасть. Нам надо знать, каковы намерения президента в этом вопросе. Мы его союзники”. Согласно двум источникам внутри администрации, этот вопрос вызвал напряженность между президентом Обамой и недавно смещенным директором национальной разведки адмиралом Деннисом Блэром. Согласно этим источникам, Блэр, который, как говорили, делал большой упор на угрозу, представляемую Ираном, сказал президенту, что арабским союзникам Соединенных Штатов нужно больше

успокоительных слов. Говорят, что Обаме его совет не понравился.»

«Конечно, в Израиле должностным лицам очень трудно понять президента Обаму, несмотря на успокоительные слова, произнесенные Эмануэлем, Россом и другими.»

«Недавно глава израильской военной разведки генерал-майор Амос Ядлин нанес секретный визит в Чикаго, где встретился с Лестером Крауном – мультимиллионером, семья которого владеет важной частью фирмы военных подрядчиков General Dynamics. Краун... “я разделяю с израильтянами чувство убежденности, что у нас имеются военные мощности и что нам нужна воля их применить. Подъем Ирана – нечто, никоим образом не подходящее Соединенным Штатам”.»

«“Я поддерживаю президента, - сказал Краун, - но мне хотелось бы, чтобы [должностные лица администрации] были немного более открытыми, делая заявления. Мне было бы спокойнее, если бы я знал, что они намерены применить военную силу в качестве последнего средства. Нельзя угрожать кому-либо, заставляя его поверить обману. Должна быть готовность сделать это”.»

«Некоторые должностные лица даже спрашивали меня, не считаю ли я, что Обама антисемит. Я ответил им на этот вопрос, процитировав Абнера Микву - бывшего конгрессмена, федерального судью и ментора Обамы, который в 2008 году заявил: “Я думаю, что когда все это кончится, люди скажут, что Барак Обама был первым еврейским президентом”. Я объяснил им, что Обама очень проникнут творчеством еврейских писателей, правоведов и мыслителей и что большое число его друзей, сторонников и помощников евреи. Однако филосемитизм - не обязательно то же самое, что соглашаться с партией “Ликуд”, представляемой Нетаньяху; и конечно, это не то же самое и для евреев, живущих в Соединенных Штатах, которые - так же, как президент, за кого проголосовало их подавляющее большинство, - поддерживают в основном решение существования двух государств и проявляют сдержанность в вопросе еврейских поселений на Западном берегу.»

«Рам Эмануэль указал, что администрация пытается вдеть нитку в маленькое игольное ушко, оказывая “нерушимую” помощь Израилю, защищая его от последствий иранской атомной бомбы, но оказывая на него давление, чтобы он нашел примирительную формулу с палестинцами... Последние шесть премьер-министров Израиля, включая Нетаньяху, который в свой первый период в конце девяностых годов, к неудовольствию своего отца, стремился найти формулу примирения с палестинцами, чтобы защитить свое дело... “Рабин, Перес, Нетаньяху, Барак, Шарон, Ольмерт - каждый из них искал какое-либо решение путем переговоров, которое было бы приемлемо Израилю со стратегической точки зрения”, - отметил он. Было много других угроз, в то время как сменявшие друг друга правительства Израиля пытались продолжать мирный процесс.»

«...Израиль должен внимательно проанализировать, стоит ли наносить военный удар, ввиду большой проблемы, которую это создаст. “Я сейчас не уверен, что они делают, когда бы то ни было, независимо от того, что они сделают, они не остановят” ядерную программу, добавил он. “Они только отложат ее”.»

«Тогда я понял, что в некоторых темах израильтяне и американцы говорят на разных языках.»

«В МОИХ РАЗГОВОРАХ с бывшими израильскими генералами военно-воздушных сил и стратегами преобладал умеренный тон. Многие из лиц, у которых я брал интервью, были готовы, при условии не называть их, сказать, почему для Израиля было бы трудно нанести удар по иранским ядерным установкам. Некоторые израильские генералы, так же, как их американские коллеги, ставили под сомнение саму идею начать атаку. “Мы гораздо бы лучше использовали наше время, если бы занялись лоббированием Барака Обамы, чтобы он сделал это, вместо того, чтобы попытаться сделать это самим, - утверждал один генерал. - Мы очень хороши в подобных операциях, но это слишком крупный для нас шаг. Однако американцы могут сделать это с

минимумом трудностей. Для нас это слишком".»

«Этим самолетам надо будет быстро вернуться в свою страну, отчасти потому, что израильская разведка считает, что Иран немедленно прикажет группе "Хезболла" выпустить ракеты по израильским городам и будут нужны средства израильской авиации, чтобы преследовать ракетные группы "Хезболлы".»

«...В случае односторонней израильской атаки против Ирана их миссией будет сражаться с ракетными силами "Хезболлы"... держать "Хезболлу" теперь в резерве, до тех пор пока Иран не переступит ядерный порог.»

«..."Хезболла" "потеряла много своих людей... Это одна из причин, по которым у нас было четыре года спокойствия. Но изменения, происшедшие за последние четыре года, заключаются в том, что "Хезболла" увеличила свою ракетную мощь, но мы также повысили нашу мощь". В отношении возможной израильской атаки на Иран Эйзенкот заключил: "Наша боеготовность означает, что Израиль обладает свободой действий".»

«Соединенные Штаты также оказались бы сообщниками израильской атаки, даже если бы их не предупредили заранее. Гипотеза, не всегда правильная, что Израиль действует только с одобрения Соединенных Штатов, - это обычная точка зрения на Ближнем Востоке, которую, как говорят израильтяне, они сейчас принимают во внимание. Я беседовал с рядом израильских должностных лиц, которые обсуждают, в числе прочих, этот вопрос: что произойдет, если американские разведывательные службы узнают об израильских намерениях за несколько часов до запланированного начала атаки? "Для нас это кошмар", - сказал мне один из них. Что произойдет, если президент Обама позвонит Биби и скажет ему: "Мы знаем, что вы делаете. Остановитесь немедленно". Мы остановимся? Быть может, нам пришлось бы остановиться. Было принято решение не лгать американцам о наших планах. Мы не хотим информировать их заранее. Это в их собственных и в наших интересах. Тогда что нам делать? Это трудные вопросы.»

«"Многие израильтяне думают, что иранцы строят некий Аушвиц. Нам надо довести до их сведения, что мы разрушили этот Аушвиц, или довести до их сведения, что мы попытались это сделать, но потерпели неудачу".»

«Конечно, есть израильские руководители, которые думают, что нападение на Иран слишком рискованно... "Мы не хотим, чтобы политики ставили нас в трудное положение из-за слова Shoah", сказал один генерал.»

«После того, как я более десятка раз видел более чем в десятке разных офисов фотографию, на которой израильские самолеты военно-воздушных сил облетают Аушвиц, я смог понять заключающееся в этом противоречие. Если бы еврейские физики, создавшие израильский ядерный арсенал, смогли совершить путешествие во времени и пространстве и послать эскадрилью истребителей в 1942 году...»

«Биньямин Нетаньяху считает из соображений национальной безопасности, что если санкции потерпят неудачу, он будет обязан принять меры. Однако израильская атака на иранские ядерные установки - успешная или нет - может заставить Иран удвоить свои усилия - на этот раз опираясь на международную солидарность, - чтобы разработать ядерный арсенал. Это могло бы также вызвать хаос для Соединенных Штатов на Ближнем Востоке... Перес считает иранскую ядерную программу чем-то потенциально катастрофическим... Когда я его спросил, верит ли он в военное решение, он ответил: "Почему я должен заявлять что-то в этом роде?"»

«На основе месяцев интервью я убедился, что администрация знает, что Израиль почти наверняка вскоре предпримет действия против Ирана, если ничто или никто не остановит его ядерную программу... В начале этого года я был согласен со многими израильтянами, арабами -

и иранцами, - которые думали, что невозможно, чтобы Обама прибег к применению силы, чтобы остановить Иран; я все еще не думаю, что существует много возможностей, чтобы он прибег к военным действиям в ближайшем будущем, и по одной только причине: Пентагон проявил особенно мало энтузиазма в отношении этой идеи. Тем не менее очевидно, что Обама завяз в этой проблеме... Начальник генерального штаба Совета по национальной безопасности Денис Макдоноу сказал мне: "То, что ты видишь в Иране, - это встреча ряда важных приоритетов президента, который видит серьезную угрозу для системы нераспространения на мировом уровне, угрозу, которая может привести к другим ядерным действиям в этом столь взрывоопасном районе, и угрозу для близкого друга Соединенных Штатов - Израиля. Я думаю, что можно видеть, как соединяются разные течения, что отвечает на вопрос, почему это так важно для нас".»

«Когда я спросил Переса, что он думает об усилиях Нетаньяху представить это дело перед администрацией Обамы, Перес ответил... что его страна знает свое место и что это зависит от американского президента, и что только президент Соединенных Штатов может окончательно решить, как лучше сохранить будущее Запада. Вся эта история больше связана с его ментором: Давидом Бен-Гурионом.

Перес мне рассказал, как "вскоре после того, как Джон Ф. Кеннеди был избран президентом, Бен-Гурион встретился с ним в отеле «Уолдорф-Астория» в Нью-Йорке. После встречи Кеннеди проводил Бен-Гуриона до лифта и сказал ему: «Господин премьер-министр, я хочу сказать вам, что был избран президентом благодаря вашим людям, поэтому что я могу сделать для вас взамен?» Бен-Гурион оскорбился этим вопросом и ответил: «Что вы можете сделать - это быть великим президентом Соединенных Штатов. Вы должны понять, что иметь в Соединенных Штатах великого президента - большой успех»".»

«Перес продолжил объяснять, в чем он видит подлинный интерес Израиля. "Мы не хотим обыграть президента, - сказал он. - мы хотим, чтобы президент выиграл".»
«Джеффри Голдберг»

«Джеффри Марк Голдберг - американско-израильский журналист. Один из авторов и журналистов, состоящих в штате журнала "The Atlantic". До этого работал в журнале "The New Yorker". Пишет главным образом на международные темы, в особенности о Ближнем Востоке и Африке. Некоторые считают его самым влиятельным журналистом-блоггером в вопросах, связанных с Израилем.»

Фидель Кастро Рус
25 августа 2010 года
18.18 часов.

Fecha:

25/08/2010

URL de origen: <http://www.fidelcastro.cu/es/node/31567?width=600&height=600>
